

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ТЕАТР ИМЕНИ ЛЕНИНСКОГО КОМСОМОЛА

Сеть ленинградских театральных сооружений, представляя недавно законченный этап в развитии театра им. Ленинского комсомола в городе им. Ленина.

Перед авторами — архитекторами Н. А. Митурчиным и В. П. Машаевым стояла трудная задача. Требуется найти правильное плановое решение театрального здания, поставленного на застроенном участке, примыкающем к существующему зданию филармонии театра оперы и балета им. С. М. Кирова. Вдобавок до некоторой степени приходилось считаться с фундаментами здания старого театра.

Плановое решение нового театра просто и функционально правильно. План четко ориентирует посетителя, создавая четкий график движения от входа в театр до самого зрительного зала. Через левый вестибюль посетитель по первой лестнице попадает в главный фойе этого этажа.

Непосредственно из фойе или из двух боковых хулуаров движение осуществляется в зрительный зал, примыкающий к фойе, и в вестибюль. Удобно расположены также все другие помещения, предназначенные для зрителей и работников театра. Техническое оснащение сценических и остальных помещений театра на большой высоте.

Во внешней архитектуре здания вычтен был характер молодого советского театра. Исторические образцы, лежащие в основе его архитектуры, чужды новому содержанию.

Решение главного входа с двумя отдельными отапливаемыми колоннами и портиком колоннами привнесло, достаточно исторически проработанное, но выходящее бы упрямое, если бы ровным пропиранием и плавностью не было бы эту стилизацию архаизмов.

Базы колонн, увенчанных вышележащими колоннами коринфского ордера, не соответствуют этому ордеру. Неуклюже выходящие тяжеловесные пропорции колонн.

Отсутствие системы, которая связала бы порталы ордера, чувствуется также в пропорциях карниза и всего антаблемента. Основана лишь замечательная несомненно тяжелая и глухая аттика с выходящей аркой в центре. Недалеко от оси главного входа сильно возвышается объем сценической коробки, создавая полную дисгармоничность высотной композиции всего здания, уменьшая значение главного входа и подчеркивая несовершенство его решения.

Функционально правильно развитый организм театрального здания во внутренней отделке лишен стилистического единства. Разнородно решены вестибюль и фойе, боковые хулуары зрительного зала, зрительный зал.

Вестибюль по своей отделке является наиболее удачным из всех парадных помещений театра. Его строгость, лаконичность и точность производят достаточно сильное впечатление. Авторы сознательно ограничили архитектурной обработкой конструктивных элементов, несущих нагрузку вышележащих частей здания. Парные капитализированные мощные колонны, отличающиеся простотой, удачным рисунком, лессоны потолка и, наконец, ниша на широкую светлую лестницу, открывающаяся в торце вестибюля, — все это создает интересный архитектурный пейзаж первого этажа.

Если только, что недостаточно раскрыта главная лепнина. Очевидно, желание максимально увеличить площадь вышележащего фойе побуждало авторов более решительно открыть перекрытие вестибюля.

Этот досадный промах вызвал необходимость дополнительной балки большого сечения, врезавшейся в середину основных прогонов, лежащих на колонных вестибюлях. Архитектурная обработка сложной конструкции этого зала только подчеркивала ее ложность и неадекватность. Стоящие в вестибюле торшеры, призванные якобы направлять поток посетителей, своими разнородными формами диссонируют с общей монументальностью вестибюля. Большая светлая лестница в торце здания расположением так притягивает посетителя, что весь график движения не суждается к подобным мероприятиям, каковы являются в данном случае торшеры.

Переход из зрительного вестибюля через выходящую светом лестницу в просторное фойе следует признавать самым сильным местом решения внутреннего объема здания. Создаваемое этим контрастным переходом праздничное и приподнятое настроение подготавливает зрителя к восприятию спектакля.

Неопытные мотивы, которые побуждали авторов к оформлению зрительного фойе модернизировать антик. Пожалуй, никакое другое стилизованное начало не соответствует так мало архитектуре интерьеров молодого театра. Положенные плоскости налившие мутящие впадины и широкоруглые пилястры, заключенный между ними бисер наливших, но неадекватно легких балконов и, наконец, ажурные, воздушные люстры, производящие впечатление бутылочных, — все это не созвучно нашему времени и воспринимается как его далекого прошлого.

Выходящие хулуары — гостиные — вторично поражают зрителя откровенной разнородностью. Кажется, что попал в другое здание. Ряд колонн с гофрированными лотообразными капителями упирается в продолговатый фуст непосредственно в гладкий потолок. Грубовата деревянная база, короткая отлив и неумеренно развитая капитель колонн. Много лучшего оставляют жалеть и пропорции. Тот образчик этого помещения смущает и бесконечно.

По форме плана зрительный зал прост и приятен. Отличная видимость со всех мест, вполне удовлетворительная акустика. Авторы справились с основными требованиями, предъявляемыми к хорошему зрительному залу.

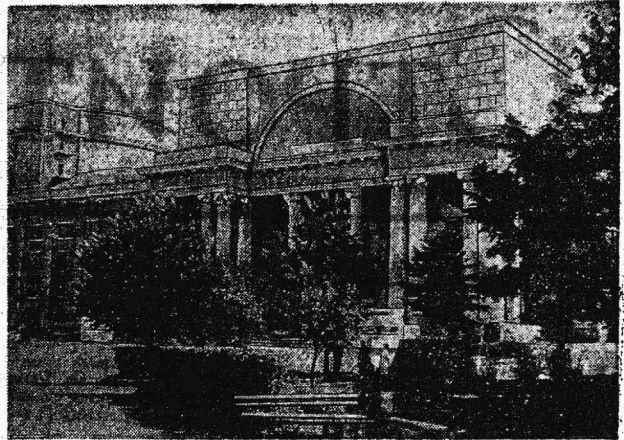
В отделке зала несколько наивно изображены детали. Ступенчатое поставленные массивные боковые ложи и гладкие барьеры балкона тяжелы и органически не связаны с залом.

Очень плохо нарисована и выполнена подвесная и настенная осветительная арматура. То же можно сказать о мебели и об основных стальных изделиях. Несколько беспокоит резкий тон и рисунок набора пород дерева в дверях зрительного зала и барьере гардероба.

Досадное впечатление производит неравномерное качество отдельных компонентов архитектурного замысла авторов. Дав очень удачное решение, умело оформив ряд интерьеров, они в то же время не почувствовали образа сооружения и утратили ощущение художественного такта, точность и последовательность в использовании средствами архитектурной выразительности.

Следует отметить, что качество большинства отделочных работ находится на очень высоком уровне. Это в значительной мере объясняется внимательным и добросовестным отношением авторов к осуществлению своего проекта в натуре.

Архитектор И. А. ВАНС.

Здание театра им. Ленинского комсомола в Ленинграде, построенное по проекту архитекторов Н. А. Митурчина и В. П. Машаева.

Фото С. Петрова.

СТРОИТЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

Г. МОСКВА.

18 МАЯ 40